

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКА В ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА

В. Д. Жигало

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск;

zhigalovera@inbox.ru;

науч. рук. – П. В. Барковский, канд. филос. наук, доц.

В данной работе исследуется эволюция герменевтической мысли как наиболее актуального направления развития философии языка в XIX в. Герменевтика, в этот период, пытается интегрировать заданные изначально онтологические структуры языка, формирующие сознание автора, с духовными (психологическими) элементами. Развивая свои герменевтические принципы, Фридрих Шлейермахер идет по срединному пути между теорией рационалистической интерпретации и историко-критической филологии. Считается, что более ранняя методологическая герменевтика в первую очередь занимается обоснованием интерпретативного понимания как знания или науки, в то время как более новая, онтологическая герменевтика претендует на связь с совершенно другими вопросами. Цель данного исследования разобрать концепцию языка в философии 19 века и создать общее представление об основных чертах и принципах герменевтического подхода к языку в течение названного периода.

Ключевые слова: язык; герменевтика; герменевтический круг; интерпретация; методы понимания текста; смысл; объективация

Герменевтика, или искусство толкования, первоначально использовалась для дешифровки Священного Писания. Однако в последние два столетия герменевтика стала включать интерпретацию текстов на универсальном уровне. В этой области появилось много теоретиков, например Мартин Хайдеггер, Август Бёк, Эдмунд Гуссерль, Уильям Дильтей, но самым значительным был Фридрих Шлейермахер. Его подлинный вклад заключается в том, что он подчеркивал необходимость постановки специфической герменевтической задачи в рамках общего понимания текста, кроме того у Шлейермахера автор и его намерения обретают большее значение для толкования.

Одна из проблем герменевтики, по мнению Шлейермахера, состоит в том, что нельзя точно отнести ее к предметной области. Речь позволяет передавать мысли; таким образом, между риторикой и герменевтикой существует связь. Мышление есть не что иное, как внутренняя речь, а эта, в свою очередь, сама мысль. Шлейермахер также придерживался мнения, что и грамматика, и лингвистика относятся к герменевтике, поскольку понимать речь можно только в том случае, если вы владеете языком и его правилами. Таким образом, мышление и речь образуют единое целое. Следовательно, нет мыслей без речи и без слов нет мыслей. Мышление – это внутренняя речь. Герменевтика Шлейермахера основана на предположении, что слова – это «языковые акты, которые

должны быть поняты в соответствии с той ролью, которую они играют в контексте коммуникации» [1, с. 44]. Вместо того чтобы рассматривать слова как объекты, Шлейермахер предлагает нам рассматривать их как действия. Мысль – это действие, и поскольку герменевтика ищет смысл мыслей, ее можно сравнить с теорией речевого акта Остина и Сёрля.

Далее сфера герменевтики фокусировалась на новых методах понимания смысла текстов, и Шлейермахер выделил два равнозначных принципа толкования: грамматический и психологический. Грамматическая интерпретация имеет дело с языком текстов, в то время как психологическая связана с языком и личностью автора. Чтобы грамматическое толкование было совершенным, человек должен быть в состоянии полностью овладеть языками, что связано с его лингвистической одаренностью. С феноменологической точки зрения грамматическая интерпретация имеет отношение к объективному измерению, а психологическая – к субъективному. Понимание предполагает интеграцию этих двух аспектов таким образом, что текст не может быть понят грамматически, если он не понимается также психологически, и наоборот. Они должны «уравновешивать друг друга» [1, с. 160], поскольку избыток объективного по отношению к субъективно означенному смыслу можно приравнять к ошибке в интерпретации.

Шлейермахер разделил грамматическое толкование на два аспекта. Первый фокусируется на отдельных словах и их определениях, второй – на грамматических правилах и смысле слов. Первый аспект гласит, что текст герменевтически можно разделить на материальную и формальную часть. Материальная работает на уровне отдельного слова, а формальная описывает языковую форму. Начиная с отдельного слова, интерпретатор должен переходить на рассмотрение определенного слова в контексте предложения, а затем в отношении всего текста. Таким образом, для полного понимания необходимы все большие взаимосвязи. Чем больше связей и границ создается, тем ближе можно подойти к реальному смыслу. Шлейермахер на этой основе развивает понятие «герменевтический круг»: мы не можем понять значение всего текста, не понимая значения отдельных предложений и даже слов в тексте [1, с. 65]. С другой стороны, мы не можем правильно понять отдельные части, не имея некоторого понимания целого.

В герменевтике Шлейермахера знание и отражение языка тесно связаны, поскольку язык состоит из упрощений и изначально субъективных форм, порождаемых в соответствии с определенными внешними процессами. При использовании языка человек постоянно вынужден совершать лингвистический выбор и передавать что-то индивидуально-субъективное с помощью форм, которые в основном представляют со-

бой только что-то общее, объективное [2, с. 76]. Поэтому задача интерпретатора состоит в том, чтобы из наиболее общих языковых паттернов выбрать и воспроизвести субъективную интенцию автора.

Психологический принцип толкования Шлейермахер объяснял как вхождение в творческий ум автора, также именуемый как «авторское намерение» [1, с. 180]. По мнению Шлейермахера, ответ на проблему герменевтики состоит в том, чтобы понять индивидуальную цель автора, выраженную в тексте и закладываемый им смысл.

Таким образом, Шлейермахер утверждает, что мышление никогда не может быть полностью самореферентным, оно строится на ранее заданных паттернах, которые существуют независимо. Чтобы понять мысль автора в том виде, в каком она передается, требуется знание не только используемых языковых структур и условностей, но и специфических способов, которыми слова выбираются, оформляются и помещаются автором по отношению друг друга в тексте, для передачи той или иной идеи. Понимание неизменно проходит две стадии: универсальное, всеобщее и индивидуальное, частное.

Внимание следующего поколения сместилось в сторону методов филологической интерпретации. В своем подходе к герменевтике Август Бёк соединил идеи Шлейермахера с требовательными методами классической филологии. Дальнейшее развитие в обсуждении принципов герменевтического подхода к языку происходит у Вильгельма Дильтея. Он выходит за пределы понимания «круга» Шлейермахером и Бёком, расширяя границы взаимодействия целого и его частей. На основе этого, Дильтей делает несколько умозаключений: 1) смысл является контекстуальным; 2) смысл является историческим, он изменяется со временем; 3) на самом деле нет истинной отправной точки для понимания; и 4) таким образом, нет никакого предположительного понимания. Главный тезис Дильтея состоит в том, что «понимание – это такое слияние, взаимодействие с другим» [3, с. 195].

Таким образом, любой текст рассматривается как сообщение, которое повлияет на интерпретатора. Поскольку текст всегда возникает у чужого человека, интерпретация – это процесс общения с другим человеком. Текст рассматривается как «приглашающий к интерпретации, как активно удерживающий себя в позиции готовности начать процесс коммуникации» [3, с. 483]. Кроме того, текст обладает двойственностью: с одной стороны, имея интенцию к коммуникации в реальном времени, а, с другой, включая в себя описания прожитых событий и отсылая читателя в мир прошлого.

Под влиянием Вильгельма Дильтея герменевтический подход стал опорой для дальнейшего развития таких наук, как история, психология,

социология, антропология. Согласно этой теории бытие само по себе объясняется исключительно объективными структурами, а человеческая деятельность и его сущность могут быть понятны и выражены только через изначально субъективные оценки, убеждения и желания. Это, в свою очередь, требует понимания значения предложений, созданных людьми, и понимания практических и теоретических концепций и норм, которые они используют.

Библиографические ссылки

1. *Шлейермахер, Ф.* Герменевтика. Санкт-Петербург: «Европейский Дом», 2004.
2. *Соссюр, Ф.* Заметки по общей лингвистике. Москва: Прогресс, 2001.
3. *Дильтей, В.* Герменевтика и теория литературы. Москва: Дом интеллектуальной книги, 2001.
4. *Бёк, А.* Энциклопедия филологии. Москва: Либроком, 2013.